

О НА полтора века стояла в старом Кузнецке. Время и градостроительство щадили ее. В экспозиции Новокузнецкого краеведческого музея до недавних пор можно было увидеть не только фотографию не существующей ныне Одигитриевской церкви, где в феврале 1857 года Ф. М. Достоевский венчался с М. Д. Исаевой, но и фотографию лиственницы, которая была свидетельницей их прогулок. Побывав в музее, невольно хотелось отправиться в Кузнецк — старый район молодого индустриального города, навесить бревенчатый домик, где когда-то жила Мария Дмитриевна Исаева и где не раз бывал великий писатель, и взглянуть на старую лиственницу, хранительницу слышанных когда-то сомнений и клятв.

Кузнецк по сей день несет отблеск «грозного чувства», связывавшего Достоевского с его первой женой и запечатленного во многих его произведениях. Кузнецку посчастливилось — в 1981 году, к столетней годовщине памяти великого русского писателя, здесь намечается открытие мемориально-литературного музея имени Ф. М. Достоевского, именно в том домике, где он жил после свадьбы с Исаевой.

Но перед юбилеем писателя произошел такой казус. На пути одной из планируемых в Новокузнецке шоссейных дорог оказалось полуторазековое дерево, из-

РЕКВИЕМ ПО ЛИСТВЕННИЦЕ

вестное старожилам под названием лиственницы Достоевского.

Дороги предусмотрены генпланом, но при составлении его почему-то никто не учел ни лиственницу-памятник, ни деревянный дом выдающегося русского доменика Курако, именем которого назван Гурьевский металлургический завод, ни Кузнецкий народный дом, в котором заседал первый Совдеп.

Как уже сообщалось в печати, Народный дом усилиями общественности сохранен. Планируемая дорога чуть сдвинута в сторону. Но до сих пор Народный дом пребывает в таком жалком состоянии, что его сохранность вызывает подлинную тревогу не только новокузнецчан. Дом Курако также обречен. А лиственница Достоевского спилена 1 октября сего года. В преддверии юбилея писателя. В присутствии ответственного секретаря Новокузнецкого городского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры В. Ф. Луганской, заведующего отделом культуры горисполкома В. Т.

Ягодницына и представителя Новокузнецкого краеведческого музея М. М. Лычагина. Никто из них не смог остановить «казни» лиственницы — рабочие ссылались на «указание свыше» и на то, что ветки дерева мешают двигаться стреле крана, а тем самым срывают фронт работ.

Областное отделение ВООПИК обратилось в Новокузнецк за разъяснениями. Заместитель директора краеведческого музея умиротворительно сокрушается: мол, что поделаешь — дорога! В. Ф. Луганская ссылается на авторитет председателя райисполкома Г. И. Никонова и его заместителя по строительству В. С. Шалыгина. Главный архитектор города А. И. Выпов стоит на неизменных многолетних позициях: если памятник истории оказался на линии сложившихся транспортных магистралей — тем хуже для него. А уж что там лиственница... В итоге — виновных нет.

Но разве при составлении генплана нельзя было учесть немногие — буквально единичные! — сохранившиеся в

Кузнецке памятники истории? И разве о подготовке «акции» против лиственницы заинтересованные организации Новокузнецка не должны были заранее поставить в известность областной совет общества охраны памятников истории и культуры? Тем более, как оказалось, о судьбе, уготованной памятному дереву, известно было еще в августе. Разве заместитель председателя горисполкома П. Н. Свистула, являясь одновременно председателем городского отделения ВООПИК, пользуясь возложенными на него полномочиями, не мог обсудить вопрос о сохранении памятного дерева с остальными заинтересованными лицами? Ведь именно в Новокузнецке сложилась печальная традиция уничтожения памятников старины (даже тех, на которых висят охранные доски) по всевозможным «объективным» причинам. Не укладывается в сознании, но в беседе о кузнецких памятниках доводилось слышать сожаление, что в городе их сохранилось «слишком много». И это пос-

ле того, как Новокузнецк уже дважды не добрым словом помянут на страницах журнала «Крокодил» и только один раз — на страницах областной печати, именно в связи с удивительно нерадивым отношением к памятникам старины.

Напомним одно постановление, изданное председателем Совета Труда и Обороны В. Ульяновым (Лениным) 14 июня 1920 года по поводу порубки в санаторном парке в Горках, не памятной, а просто «совершенно здоровой ели». Заведующий санаторием был приговорен к месяцу ареста с предупреждением о последующем отстранении от должности, вместе со всеми причастными к эпизоду лицами, в случае, если будут повторяться «неправильные порубки или иная порча советского имущества» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., 1977, т. 41, с. 151).

...А лиственницы Достоевского нет более. Правда, двалила с нее теперь будет демонстрироваться в краеведческом музее. Остальное пошло на дрова. Что теперь делать? Под одной из фотографий, предназначенных для юбилейного сборника писателя, поменяйте текст: «Так выглядело памятное дерево, простоявшее в Кузнецке более ста пятидесяти лет и в канун памятной даты помешавшее багряному крану»?

М. КУШНИКОВА,
член всероссийского общества охраны памятников.